Алия БАЛАПАНОВА

Распределение водных ресурсов трансграничных рек

Осознание особой роли воды и ее исключительной социальной значимости в аспекте прав человека на безопасную и достаточно чистую воду стало основой для решения проблемы обеспечения водной безопасности. Вода признана чрезвычайно ограниченным и ценным природным ресурсом, являющимся достоянием настоящего и будущего поколений.

По мнению российского ученого О.Н. Барабанова, одним из актуальных вопросов, связанных с проблемой водных ресурсов, является регулирование использования трансграничных водотоков. Большая часть мировых водных ресурсов пересекает национальные границы. В отчете ООН «Water for People, water for Life» отмечено, что третья часть из 263 трансграничных водных бассейнов разделяют более двух стран, 19 – свыше пяти, а Дунай протекает на территории 18 государств. Многие страны Африки и Ближнего Востока более чем наполовину зависят в своих потребностях от «зарубежной» воды [1, с.33].

Глобальное водопотребление в мире с каждым годом растет. В странах, испытывающих высокий и крайне высокий водный стресс, на начало XXI в. проживает более 70% населения Земли (в 1950 г. высокого водного стресса не испытывала ни одна страна в мире). Водный стресс означает ситуацию большого дефицита воды, использование государством более 40% имеющихся ресурсов (причем вода часто используется с интенсивностью, превышающей естественное восполнение); дефицит воды препятствует экономическому развитию страны.

Согласно прогнозам ученых Кэмбриджского университета, к 2025 г. ситуация может еще сильнее обостриться и более 80% мирового населения будет проживать в странах с высоким и крайне высоким водным стрессом. Одна треть этих стран будет испытывать катастрофический стресс, где использование имеющихся водных ресурсов превысит показатель в 60% [2].

В странах Центральной Азии все крупные реки являются трансграничными. Кыргызстан – единственное государство, водные ресурсы которого формируются на собственной территории, все остальные в той или иной мере зависят от поступления воды с сопредельных земель. Особенно сложная ситуация характерна для Узбекистана и Туркменистана: почти 90% их возобновляемых водных ресурсов поступает извне. В этом отношении и Казахстан является водозависимой страной, поэтому проблема использования трансграничных рек для нас является в высшей степени приоритетной. Удельная водообеспеченность равна 37 тыс. м^3 на км^2 и 6,0 тыс. м^3 на одного человека в год. Для сравнения: в Грузии она составляет 878 тыс. м^3 на км^2 и 11613 тыс. м^3 на одного человека, в Кыргызстане соответственно 245 тыс. м^3 на км^2 и 11763 тыс. м^3 на одного человека. Сравнения с Туркменистаном и Таджикистаном еще более разительны.

По территории Казахстана водные ресурсы распределены крайне неравномерно. На восточные районы приходится 34,5% ресурсов, на юго-восточный – 24,1%, южный – 21,2%, западный – 13,4%, северный – 4,2%, центральный – 2,6%. Наиболее обеспечена водой Восточно-Казахстанская область – 290 тыс. м^3 на км^2. В то же время испытывают острый дефицит в Атырауской, Кызылординской областях и особенно в Мангыстауской, где практически нет источников пресной воды [3].

Водообеспечение отраслей экономики осуществляется на 85% за счет поверхностных вод, остальная часть – за счет подземных, морских и сточных. На нужды сельского хозяйства используется до 80-90% всей потребляемой воды.

В Казахстане семь из восьми бассейнов главных рек являются трансграничными. Более 40% ежегодных возобновляемых ресурсов поверхностных вод поступает с территории соседних государств. Без преувеличения можно сказать, что вода становится стратегическим инструментом международных отношений [4].

В Казахстане, с населением более 16 млн человек (43% проживают в сельской местности), восемь водных бассейнов, семь из которых – трансграничные. Между тем только у 60% сельского населения есть возможность пользоваться централизованным водоснабжением. Остальные берут воду из локальных источников – скважин, родников, рек и прудов. Поэтому в Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Построим будущее вместе!» актуализированы вопросы обеспечения казахстанцев качественной питьевой водой, что является важнейшим условием улучшения здоровья населения.

Работа по обеспечению качественной питьевой водой была начата восемь лет назад, и в настоящее время в республике реализуется отраслевая программа «Питьевые воды». Доступ к централизованному водоснабжению в сельских населенных пунктах вырос до 41%, в городах – до 72%. Количество людей, поль-

Алия БАЛАПАНОВА – доктор политических наук, профессор кафедры политологии Казахского национального университета имени аль-Фараби

зующихся привозной водой, уменьшилось в четыре раза [5].

Конвенция ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 17 марта 1992 г., Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 21 мая 1997 г., обязывают рассматривать «обеспечение использования трансграничных вод разумным и справедливым образом с особым учетом их трансграничного характера при осуществлении деятельности, которая оказывает или может оказывать трансграничное воздействие». В решениях ООН подчеркивается, что «государства водотока сотрудничают на основе суверенного равенства, территориальной целостности, взаимной выгоды и добросовестности». В случае нанесения ущерба должны приниматься все меры по его ликвидации или уменьшению, а при необходимости ставится вопрос о компенсации. Согласно основополагающим требованиям вышеуказанных конвенций ООН со стороны авторитетных международных экспертов должны быть даны гарантии, что сооружение гидротехнических объектов не будет иметь непоправимых экологических последствий, не нарушит сложившийся баланс использования водотока трансграничных рек всеми государствами, расположенными в их бассейне.

Выполнение этих требований должно быть обязательным при реализации различных проектов по созданию гидроэнергетических сооружений в Центральной Азии с участием как национальных, так и транснациональных компаний для того, чтобы не допустить катастрофического ухудшения экологической ситуации в регионе.

Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов заявил, что вопросы использования водных ресурсов трансграничных рек Центральной Азии должны решаться с учетом интересов более 50 млн населения, проживающего во всех странах региона. По мнению узбекских экспертов, необходима объективная, независимая международная экспертиза новых гидротехнических проектов, к примеру, строительства Рогунской ГЭС с водохранилищем, так как место строительства этой ГЭС мощностью 3,6 тыс. МВт и высотой плотины 340 м находится в сейсмичной зоне. «Мы выступаем за проведение международной экспертизы водноэнергетических сооружений, в том числе Рогунской и Камбаратинской ГЭС, в целях безопасности наших народов», – заявил Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев по итогам двусторонних переговоров в рамках своего официального визита в Узбекистан в 2009 г. Президент отметил, что в случае положительных результатов экспертизы «мы готовы участвовать в консорциуме по строительству этих объектов».

Важным направлением остается активизация отношений с центральноазиатскими государствами. Для этого необходимо повысить статус Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК) и ее исполнительных органов бассейновых водохозяйственных объединений (БВО) «Сырдарья» и «Амударья» с приданием этим организациям статуса международной администрации по трансграничным рекам. Решение этого вопроса возможно при заключении соглашения между правительствами пяти центральноазиатских республик об укреплении организационной структуры управления, охраны и развития трансграничных водных ресурсов в бассейне Аральского моря. Назрела необходимость заключения соглашения об обмене информацией и формировании национальной, бассейновой и региональной баз данных комплексного использования и охраны бассейна Аральского моря.

Однако до настоящего времени центральноазиатские государства не выработали единого подхода к использованию водно-энергетических ресурсов региона. Кыргызская и таджикская стороны рассматривают Международный водно-энергетический консорциум (МВЭК) как орган по строительству гидроэнергетических объектов с целью производства электроэнергии и последующей ее реализации. Для Казахстана и Узбекистана создание консорциума – одно из решений по гарантированному водообеспечению орошаемого земледелия.

Для реализации идеи МВЭК необходимы сближение законодательств и правовых актов государств центральноазиатского региона, регулирующих внутренние водные отношения, и совместная выработка позиций, учитывающих интересы всех сторон, создание которого рекомендовано комиссией ООН. В этом случае реализация модели будет способствовать экономически эффективному и экологически безопасному использованию водных ресурсов и улучшению политической ситуации в этом регионе.

Природа центральноазиатского субрегиона очень хрупкая. Экстремальный климат делает экосистемы субрегиона чрезвычайно уязвимыми. Более 60% засушливых земель Центральной Азии подвержены опустыниванию. В решении важных для человека проблем исследования и охраны водных ресурсов допускается немало грубых просчетов, главный из которых – загрязнение в больших масштабах рек и озер. Именно в этом заключается основная угроза истощения водных ресурсов. Каждый кубометр сточных вод, сброшенный в реки и озера, загрязняет десятки кубометров чистых речных и озерных вод. Воды может быть много, но если она загрязнена, то пользы от такой воды мало, ее нельзя использовать, она угрожает здоровью людей.

Многие экологические проблемы, возникающие в Центральной Азии, имеют региональный характер и могут быть решены более эффективно и с меньшими затратами при сотрудничестве государств. Шаги, предпринимаемые государствами Центральной Азии, вызванные экологической катастрофой в

бассейне Аральского моря, показывают взаимную выгоду совместных действий. Экологические проблемы и вопросы водно-энергетического комплекса относятся ко второму измерению ОБСЕ. В силу своего мандата эта организация не может оказывать финансовую помощь по преодолению самих проблем, но благодаря своему уникальному составу, разветвленной сети полевых миссий, политическому влиянию в регионе ОБСЕ осуществляет консультативную помощь государствам, обеспечивает необходимую экспертизу, проводит обучение задействованных в решении проблем представителей государственных и неправительственных органов. Но в первую очередь ОБСЕ генерирует политическую волю стран, направленную на совместный поиск решения проблем. Говоря о конкретном практическом участии организации в решении данных проблем региона, следует отметить, что благодаря ее усилиям началась реализация проекта по совместному казахстанско-кыргызскому трансграничному водопользованию в бассейне рек Чу и Талас [6].

Такой подход к проблеме воды создает объективные предпосылки для справедливого распределения и разумного использования водных ресурсов международных рек, имея в виду определенные различия стран в их экономическом развитии и, следовательно, уровнях сложившегося и перспективного водопользования. Рассматривая с этих позиций вопросы совместного использования трансграничных вод, следует подчеркнуть, что по международным нормам каждая страна должна иметь равные права для доступа к качественной воде, и никакие природные, экономические и технические преимущества одной стороны не должны противопоставляться интересам другой. Имеющиеся данные в целом убедительно показывают необходимость срочного пересмотра стратегии использования трансграничных рек с тем, чтобы в низовьях гарантировать необходимый объем воды для обеспечения жизнедеятельности населения и сохранения экосистемы.

Представитель ПРООН в Казахстане Стелиана Недера отметила, что совместно с Комитетом водных ресурсов Министерства сельского хозяйства РК с 2004 по 2008 г. выполнен проект по разработке национальной программы интегрированного управления водными ресурсами, в рамках которого было создано восемь бассейновых советов. Была оказана экстренная техническая помощь в разработке стратегии достижения целей тысячелетия по вопросу доступа к воде и санитарии. Создание в Казахстане бассейновых советов свидетельствует, что страна стремится к интегрированному управлению водными ресурсами (ИУВР) – подходу, общепринятому в международном масштабе.

По оценке специалистов водного хозяйства республики, уже в ближайшие годы при росте экономического потенциала страны, основанного на освоении богатых минерально-сырьевых, топливно-энергетических и земельных ресурсов, возникнет серьезная проблема с водообеспечением. В этой ситуации для Казахстана особую важность обретает вопрос использования вод трансграничных рек, их деление с сопредельными государствами на принципах международного права и взаимного сотрудничества. В Водном кодексе Республики Казахстан в ст. 143 «Механизм межгосударственного сотрудничества в области использования и охраны трансграничных вод» говорится, что взаимное сотрудничество предусматривает «обеспечение использования трансграничных вод разумным и справедливым образом с учетом их трансграничного характера при осуществлении деятельности, которая оказывает или может оказывать трансграничное воздействие» [7].

Проблема трансграничных рек была одной из наиболее острых в отношениях между странами–участницами ШОС, в особенности Казахстана и Китая. Две крупные реки, Иртыш и Или, берут начало на территории Китая, протекают по территории Казахстана, а Иртыш и по России. Для юго-востока Казахстана эти реки являются основой системы водопользования. Если объем воды в них уменьшится, это создаст серьезнейшие проблемы в сфере сельского хозяйства, гидроэнергетики, промышленности, экологии. В отношениях с Китайской Народной Республикой на первом этапе необходимо подписание двустороннего соглашения в области совместного использования трансграничных водных ресурсов. Дальнейшее развитие отношений предполагает формирование совместной водной комиссии, подписание трехстороннего (Казахстан, Россия, Китай) соглашения по использованию и охране ресурсов р. Иртыш, создание системы совместного мониторинга как количественных, так и качественных показателей вод, изучение их состояния, тенденций изменения, а также оперативный обмен информацией.

В декабре 2009 г. в Астане прошли казахстанско-китайские переговоры на высшем уровне между главой нашего государства Нурсултаном Назарбаевым и председателем КНР Ху Цзиньтао. В ходе переговоров председатель КНР сделал важное политическое заявление относительно совместного использования трансграничных водных ресурсов: «Китай никогда не пойдет на меры, ущемляющие интересы Казахстана и вопросы совместного использования трансграничных водных ресурсов» [8].

Госсекретарь РК, министр иностранных дел Канат Саудабаев, выступая в феврале 2010 г. в Академии общественных наук КНР, отметил, что в 2001 г. между Казахстаном и Китаем было подписано соглашение о сотрудничестве в сфере использования и охраны трансграничных рек, действует совместная комиссия в области использования и охраны трансграничных рек. Ведется работа по согласованию проекта соглашения о контроле ка-

чества вод трансграничных рек и предупреждении их загрязнения, подготовке проекта соглашения по вододелению [9].

Государственный визит президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева в КНР стал успешным. Это касается соглашения между правительствами РК и Китайской Народной Республики об охране качества вод трансграничных рек. Таким образом, в долгосрочной перспективе система управления трансграничными водотоками должна быть поднята на качественно новый уровень, что будет способствовать экономически эффективному и экологически безопасному использованию водных ресурсов и развитию социально-экономического межгосударственного сотрудничества Республики Казахстан и Китайской Народной Республики.

Литература

1. Современные глобальные проблемы мировой политики // Под ред. М.М. Лебедевой. М., 2009.
2. World Water at the Beginning of the 21st Century // Ed.by I.A. Shiklomanov and John C.Rodda. Cambridge University Press. 2003. P.380.
3. Трансграничные реки – стратегический ресурс водообеспечения Казахстана // Информ. агентство «Казинформ». 2005. 21 октября. URL: www.inform.kz
4. Сотрудничество и безопасность в Центральной Азии: состояние и перспективы. Алматы: КИСИ, 2008. С.323.
5. Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Построим будущее вместе!». Алматы, 2011. С.39
6. Поворотное событие для ОБСЕ. Интервью с председателем Постоянного совета ОБСЕ К. Абдрахмановым. 08.2010.
7. Водный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2003 г., № 481-II ЗРК.
8. Казинформ. 2009. 13 декабря.
9. Астана – Пекин: поддерживать динамику партнерства // Казахстанская правда. 2010. 24 февраля.

НОВАЯ КНИГА

Л.А. Кононов. **Основы ядерной геополитики:** становление научного направления.

Монография. – М., Издательство «Научный мир», 2011. – 296 с.

Углубление процессов глобализации, формирование во многих странах национальных ядерных политик, наличие большого количества ядерных объектов, распространение ядерного оружия, высокие риски ядерных конфликтов, рост числа аварий и катастроф на ядерных объектах, а также достаточно большой массив научных публикаций по ядерной проблематике в России и за рубежом требуют теоретического осмысления и систематизации в рамках специального научного направления.

Сегодня ни одна наука не занимается глобальными и региональными проблемами ядерной сферы в комплексе. Каждая из них (политология, теория международных отношений, экология, конфликтология, военная наука) рассматривает ядерные проблемы в границах отдельного направления, другими словами, фрагментарно. При этом каждая дисциплина выдвигает свои предложения по нейтрализации ядерных угроз. В результате принимаемые мировым сообществом меры противодействия глобальным ядерным угрозам порой носят бессистемный характер, слабо координированы, что не позволяет говорить о высокой эффективности международного сотрудничества в этой сфере. По всей видимости, настало время подумать о становлении нового научного направления в рамках геополитики, призванного комплексно исследовать ядерные опасности и угрозы мировому сообществу и выработать научно обоснованные рекомендации по их минимизации.

Одним из первых фундаментальных трудов, посвященных этой проблематике, можно считать монографию Л.А. Кононова «Основы ядерной геополитики: становление научного направления».

Автор изложил результаты своих многолетних исследований по глобальным ядерным проблемам, возникшим на рубеже XX–XXI вв., раскрыл масштабную картину перемен, происходящих в ядерной сфере, и сделал важный вывод о том, что распространение ядерного оружия и ядерных технологий, непростые ядерные отношения субъектов мирового сообщества, а также накопленные теоретические знания о ядерных проблемах создали предпосылки для становления нового научного направления – ядерной геополитики. В монографии рассмотрены структура и основное содержание этого направления, показаны перспективы его развития.

Книга знакомит читателей с концепцией автора о глобальной трансформации разрозненного мира с ядерным оружием и технологиями в геополитическую систему «ядерный мир» – систему ядерно зависимых государств и негосударственных субъектов с присущими ей системными свойствами и угрозами, а также перспективами развития и совершенствования.

Данная концепция представляет собой удачный методологический подход, позволивший облечь результат иссле-